

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Стаффорд против Соединенного Королевства [Stafford – United Kingdom] (№ 46295/99)

Постановление от 28 мая 2002 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты Заявитель, осужденный в 1967 году за убийство, был условно-досрочно освобожден из мест лишения свободы в 1979 году. В нарушение условий досрочного освобождения он выехал из Соединенного Королевства. Поэтому решение об условно-досрочном освобождении было отменено. Заявителя арестовали в Соединенном Королевстве в 1989 году и в 1991 году вновь условно-досрочно освободили от отбывания пожизненного лишения свободы. В 1994 году он был приговорен к шести годам лишения свободы за преступный сговор о подделке дорожных чеков и заграничных паспортов. Министр внутренних дел согласился с рекомендацией Совета по вопросам условно-досрочного освобождения отменить решение об условно-досрочном освобождении заявителя от отбывания пожизненного лишения свободы. В 1996 году министр внутренних дел отклонил рекомендацию этого Совета об условно-досрочном освобождении заявителя от отбывания пожизненного лишения свободы, в результате чего заявитель продолжал оставаться в тюрьме после истечения назначенного за подделку документов срока наказания. Заявителю было предоставлено право обжаловать – в порядке судебного надзора – решение министра внутренних дел, который признал, что не было значительного риска совершения заявителем других насильственных преступлений в будущем. Решение министра было отменено, однако Апелляционный суд предоставил ему право обжаловать данное решение суда. Палата лордов отклонила жалобу заявителя. Заявитель был условно-досрочно освобожден в 1998 году.

Вопросы права По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Никем не оспаривается, что содержание заявителя под стражей после истечения срока наказания за подделку документов осуществлялось в соответствии с законодательно установленным порядком и в целом в соответствии с английским правом. Однако Конвенция определяет иной подход в данном вопросе. Не усматривается существенных различий между фактическими обстоятельствами настоящего дела и обстоятельствами дела Вина (Серия А, № 294)¹. По делу Вина Европейский Суд не обнаружил нарушения требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Данное дело также касалось законности продленного содержания под стражей. Вин был условно-досрочно освобожден от отбывания пожизненного лишения свободы и, находясь на свободе, совершил простое убийство, был осужден за это и вторично препровожден в тюрьму. При этом истек срок реально требуемого заключения (как он установлен установленной сеткой сроков реально требуемого заключения, по каждому преступлению учитывающей минимально необходимый срок как меры полного воздаяния за содеянное и меры частной превенции), предусмотренный за простое

¹ Постановление по делу «Вин против Соединенного Королевства» было принято Европейским Судом 18 июля 1994 г. (прим. перев.).

убийство. Однако, принимая во внимание значительное развитие английской правовой действительности, необходимо переосмыслить – в свете текущего положения вещей – какова правильная интерпретация и применение Конвенции по такого рода делам.

Постоянная эрозия объема распорядительных полномочий министра внутренних дел в отношении установления сетки сроков реально требуемого заключения при исполнении наказаний в виде пожизненного лишения свободы за совершение различных категорий преступлений, выявляется в прецедентах, как Европейского Суда, так и судов Соединенного Королевства. Тенденции в развитии английского права демонстрируют эволюционирующий анализ роли министра внутренних дел в отношении вопросов пожизненного заключения. Более того, стало труднее соотносить концепцию разделения властей с неизменной ролью министра внутренних дел в установлении сетки сроков реально требуемого заключения и в принятии решений об освобождении заключенных по истечении таких сроков. Можно считать утвердившимся в английском праве отсутствие различий между заключенными, к которым применяется обязательное пожизненное лишение свободы, заключенными, в отношении которых применение пожизненного лишения свободы производится по усмотрению суда, и несовершеннолетними убийцами, что касается природы определения сроков реально требуемого заключения. Установление срока реально требуемого лишения свободы при этом является простым упражнением в вопросе о назначении наказания. Приговор к обязательному лишению свободы пожизненно в действительности не означает заключение лица на всю жизнь в качестве наказания. Наказание скорее определяется сеткой сроков реально требуемого заключения.

По настоящему делу заявитель должен считаться отбывшим назначенное ему за совершение убийства наказание в части воздаяния за содеянное, и его продленное содержание под стражей после истечения срока лишения свободы за подделку документов нельзя обосновывать назначенным наказанием за убийство. С другой стороны, в отличие от позиции по делу Викас², содержание под стражей заявителя не было оправдано наличием угрозы обществу. Следовательно, не было достаточной причинно-следственной связи между вероятностью совершения других ненасильственных преступлений в будущем и первоначальным приговором за убийство, вынесенным в 1967 году. Распорядительные полномочия органа исполнительной власти заключать под стражу лицо на основании воображаемых опасений перед совершением им в будущем ненасильственных преступлений, не связанных с первоначальным осуждением за убийство, не соответствуют духу Конвенции.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение подпункта а пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Роль министра внутренних дел в установлении сетки сроков реально требуемого заключения является простым упражнением в вопросе о назначении наказания, а не административным исполнением приговора, вынесенного судом. По истечении срока реально требуемого заключения, установленного этой сеткой, продление заключения зависит от наличия элементов опасности и риска, связанных с целями первоначального наказания за убийство.

² Постановление по делу «Уикс против Соединенного Королевства» было принято Европейским Судом 2 марта 1994 г. (прим. перев.).

Характер данных элементов с течением времени может меняться, порождая новые вопросы правомерности ссылок на них при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. Больше нет смысла утверждать, что первоначальный судебный процесс по делу и процедуры обжалования разрешили раз и навсегда вопросы соответствия последующего содержания под стражей заключенных, к которым применяется обязательное пожизненное лишение свободы, с положениями пункта 1 Статьи 5 Конвенции. В период с момента истечения срока наказания за подделку документов до момента освобождения, проблема законности продления срока содержания под стражей заявителя не была рассмотрена органом, уполномоченным решать вопрос о его освобождении, либо в порядке, предусматривающем необходимые гарантии правосудия.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 16 500 евро в возмещение материального и морального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.